

Вадим Георгиевич Кропанев, ассистент соруководителя МП «Международные отношения: европейские и азиатские исследования» Факультета мировой экономики и мировой политики, приглашённый преподаватель и специалист по учебно-методической работе Кафедры проблем безопасности Института проблем безопасности НИУ ВШЭ.

Как понять, что политик популист?

Как вычислить популиста научными методами

В свете происходящих событий на Земле начала XXI века все более сложно становится ориентироваться человеку в огромном массиве информации политического толка. Ежедневно можно наблюдать в новостных источниках, как тот или иной политик выступил перед публикой с законодательной инициативой или с предвыборной программой, или с чем-либо еще, что наполняет политическую повестку, делая ее столь богатой и сложной для критического осмысления. Современное общество уже настолько затерялось посреди бесконечного потока информации, что невольно задаешься вопросом: где же правда и где же ложь.

Ни для кого не секрет, что на нашей планете существует великое множество национальных государств и международных организаций. Несмотря на сменяющиеся эпохи развития человечества, эволюцию института гражданства, а также массу прочих изменений в иных социальных конструктах, все эти национальные государства и международные организации продолжает объединять, как минимум, одно — наличие политических фигур. Нередки те случаи, когда приключается услышать в средствах массовой информации или на «дворовых саммитах», как того или иного политика обвиняют в популизме. Основываясь на академических знаниях и эмпирическом опыте, можно уверенно заявить, что зачастую никакого научного подхода подобные обвинения под собой не имеют. Порой кажется, как же широко устоялось мнение в народе, будто популизм есть олицетворение заведомо ложных или неисполнимых обещаний, скрывающих за собой некие корыстные замыслы.

Подходы к определению популизма

При определении популизма в академической среде сложилось три наиболее популярных подхода. Первый из них заключается в том, чтобы рассматривать популизм в качестве идеологии. Анализируя риторику различных правых партий Европы, Кас Мадд описал этот подход следующим образом: «Популизм есть слабоцентрированная

идеология, которая предполагает, что общество совершенно поделено на две гомогенные и противоборствующие группы — «чистый народ» против «коррупцированных элит», а так называемая «воля народа» должна иметь решающую силу в принятии решений» [1].

Важно упомянуть, что отличительной чертой слабоцентрированных идеологий от более развитых политических учений (таких как либерализм или социализм) является непредоставление ответов на главные социо-политические вопросы, среди которых:

1. Как следует распределять общественные блага среди населения?
2. Каково должно быть устройство исполнительной ветви власти для эффективной реализации и защиты законодательных предписаний?
3. Какие реалистичные, конкретные, измеримые, значимые и ограниченной во времени стратегические цели должно преследовать государство?

Следствием отсутствия ответов на все главные социо-политические вопросы является возможность для политиков-популистов комбинировать слабоцентрированные идеологии (в частности, популизм) с правыми или левыми течениями политической мысли. Такая комбинация позволяет политикам-популистам эффектно апеллировать к чувствам целевой аудитории и добиваться ее поддержки, но опасна отсутствием конкретики и рационального элемента в ее «ядре», а порой непредсказуема в последствиях.

Популизм по Мадду есть некая вера (уверение) в то, что «чистый народ» наилучшим образом знает, как должен быть устроен мир, однако пока этот мир захвачен «коррупцированными элитами». Ответов на все главные вопросы устройства социума и политики не даются, но без каких-либо особых усилий в идеологию популизма вполне реально включить элементы более развитых политических течений (будь то левых или правых).

Второй путь при определении популизма заключается в рассмотрении данного явления как общественного дискурса. Карлос де ла Торре в результате наблюдения за политиками Латинской Америки пришел к такому выводу: «Популизм есть риторика, которая конструирует политику в виде моральных и этических противостояний между «народом» и «олигархией» [2]. Понятие Карлоса де ла Торре схоже с тем, которое

вывел Кас Мадд. Ведь действительно противостояние «чистого народа» с «коррупцированными элитами» и противостояние «народа» с «олигархией» обладает общими чертами. Однако ключевое различие между популизмом как идеологией и популизмом как дискурсом заключается непосредственно в объекте исследования. Если для популизма как идеологии характерно обращение внимания исследователя на составляющие веры (уверений), то для популизма как дискурса объектом исследования выступают механизмы взаимодействия «народа» с «олигархией», то есть средства и методы выражения воли противоборствующих сторон. Само собой, у «олигархов» средства и методы выражения воли отличаются от тех, к которым прибегает «народ». Дополнительно стоит подчеркнуть направленность на яркое экономическое неравенство между «народом» и «олигархами» в концепции Карлоса де ла Торре.

Третий и последний из представляемых в статье подходов — определять популизм как стратегию. Разработавшие его социологи и политологи отошли от идеологического и дискурсивного подходов Каса Мадда и Карлоса де ла Торре, обратив внимание на существующие политические решения, политические организации и формы политической мобилизации.

Так, Рауль Мадрид, наблюдая за ростом этнического популизма в Латинской Америке, пришел к выводу, что «популизм существует в виде особых экономических решений (перераспределение благ, национализация природных ресурсов и т.д.) и сценариев массовой мобилизации (антицентральный, антисистемный подход к решению проблем)» [3]. Дарен Асемоглу, развивая положения подхода, утверждает, что «популизм есть такая стратегия, которая заключается в выражении поддержки большей части населения какому-либо политическому решению, однако такие решения наносят экономический вред этому самому большинству» [4]. Может сложиться впечатление, будто к подобной стратегии прибегают исключительно политические партии, лица, замещающие государственные должности, и государственные служащие, но Томас Дженсен полагает, что к популизму как стратегии способны обращаться любые общественные движения [5].

Если резюмировать идеи Рауля Мадрида, Дарена Асемоглу и Томаса Дженсена, сущность популизма как стратегии заключается в стимулировании общества на массовую поддержку некоторых политических решений, хотя такие решения по своей

сути способны нанести экономический вред поддержавшим реализацию решения социальным группам.

Как определить, является ли политик популистом

Какой бы из трех популярных способов при определении популизма не стал доминирующим в научном мире, у них есть достаточно общих признаков, чтобы помочь читателю определить, является ли тот или иной политик популистом.

Самый главный признак, с которого рекомендуется начинать анализ, — высказывает ли политик идею, что в государстве существуют две противоборствующие категории населения. Первая категория — «чистый народ» (по Касу Мадду) или просто «народ» (по Карлосу де ла Торре); а вторая — «коррупцированные элиты» или «олигархия». В такой ситуации политик должен всеми силами показывать, насколько сильно страдает угнетаемый «коррупцированными элитами» «чистый народ», и что только «чистый народ» знает, как все должно быть устроено. Даже если политик формально является представителем этих самых «коррупцированных элит» (например, крупный банкир или канцлер), то он непременно должен заявлять, что его угнетают так же, как и «чистый народ». Иными словами, складывается впечатление, словно практически все политические и экономические элиты государства угнетают такого политика, но он готов бороться с «коррупцированными элитами» за «справедливость» вместе с «чистым народом».

Вторая черта, на которую стоит обратить внимание, — часто ли политик пытается окружить себя «чистым народом», проводя разнообразные встречи, устраивая митинги и выступая в средствах массовой информации. Между подобным политиком и народными массами должна быть налажена коммуникация (напрямую или опосредовано). При прямой коммуникации политик взаимодействует с народом лично, а при опосредованной — либо через своих доверенных представителей, либо в результате возникновения реакции средств массовой информации или населения на какие-либо действия политика.

Последний момент при анализе — политик должен стремиться найти массовую поддержку своим политическим решениям, какими бы несуразными они ни были. Чем больше политику удастся политически мобилизовать «чистый народ» на поддержку, тем лучше. Дополнительно не будет лишним определить, влекут ли предлагаемые

политиком решения какие-либо негативные экономические последствия для целевой аудитории политика.

Если все три вышеуказанные характеристики сопоставляются с политиком, то такой политик (с большой долей вероятности) является популистом. Однако стоит сделать два важных примечания:

1. Во-первых, приверженность политика левым или правым идеям сама по себе не является признаком для отнесения его к популистам.

2. Во-вторых, подавляющее число политических решений являются не популистскими, а банальными способами заручиться поддержкой населения. Например, если партия перед очередными выборами начинает вливать внушительные средства в агитацию или если глава государства перед выборами начинает бурную антикоррупционную деятельность, то это еще не повод называть такую партию или главу государства популистами.

Подводя итог, хотелось бы предложить дальнейшее развитие идей, изложенных в настоящей статье. Унификация критериев, позволяющих отнести политиков к популистам, способна содействовать созданию образовательных материалов и корпуса кейсов о популистских политиках, их решениях и последствиях реализации таких решений. Например, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации могла бы разработать просветительский курс по «политической грамотности» для избирателей по образу того, как Банк России курирует образовательный [портал](#) по финансовой грамотности. Реализация такого курса позволит поднять общий уровень политического образования и культуры у населения, что, несомненно, важно, поскольку Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления и приматом права. Обучение населения методологии популизма, наряду с обучением иным темам политической науки, способно стать одной из опор гражданского общества в России.

1. Gidron N, Bonikowski B. Varieties of Populism: Literature Review and Research Agenda // Weatherhead Working Paper Series, No. 13-0004. Cambridge: Harvard University, 2013. Pp. 5–6.

2. Ibid. P. 7.

3. Ibid. P. 10.

4. Ibid. P. 11.

5. Ibid. P. 14.